

Цзян Жуй и Чжао Нань только пообедали в доме Ду перед возвращением.

Обед проходил не очень приятно.

Вскоре после того, как Сяо Шаньчжэ уснула, она проснулась и снова начала плакать. Чжан Сяохуа вернулась в комнату, чтобы уговорить ее, но у нее ничего не вышло. Ребенок продолжал плакать, что заставляло людей чувствовать себя неловко. Ду Баоцян последовал за ней и не понял, что сказал нет так, но затем они внезапно поссорились.

Цзян Жуй собиралась убедить их, но была остановлена Ван Тунхуа:

— Теперь ты гость. Сядь и ешь. Я пойду посмотрю.

Она замужняя девушка. Она гостя, которая возвращается в дом своей матери, но она не своя в доме своего мужа.

Позже Чжан Сяохуа и Ду Баоцян были уговорены, но сцена все еще оставалась немного натянутой. Ван Тунхуа, вероятно, почувствовала, что новому зятю нехорошо видеть такую неприглядную ситуацию, поэтому вскоре после этого она тихо сказала Цзян Жуй, чтобы она с Чжао Нанем вернулись, и пусть приходят в следующий раз.

После того, как они вдвоем ушли, атмосфера в семье Ду стала еще более мрачной.

Чжан Сяохуа обняла Сяо Шаньчжэ и слегка покачала, но ее глаза с горечью смотрели на Ду Баоцяна. Ду Баоцян сел у двери, склонив голову.

Видя, что атмосфера была неподходящей, Ду Баоцжэнь не осмелилась больше говорить и тихо вернулась в свою комнату.

Ван Тунхуа стояла у стола со спокойным лицом.

— Мама, я заберу ребенка обратно в свой родной дом на несколько дней, — внезапно сказала Чжан Сяохуа.

Ван Тунхуа нахмурилась:

— Ребенок все еще болен. Пойдешь после того, как болезнь пройдет.

— Не смей поднимать этот вопрос, — Чжан Сяохуа повысила голос, — прошел всего день с тех пор, как она заболела. Некоторые люди думают, что мать и дочь раздражают, и думают, что мы мешаем. Так что лучше уйти пораньше!

— Я не это имел в виду, — пробормотал Ду Баоцян.

— Тогда что ты имеешь в виду?! Ребенок плачет, а ты неподвижен, сидишь там, как будто твоя задача - набрать вес. У тебя все еще хватает наглости приходить и спрашивать меня, почему я продолжаю доводить ребенка до слез? Ты не знаешь, почему она плачет? Вчера она спала дома. Я поднялась на гору, чтобы покопать траву для кроликов. Никто не присматривал, а она любит спихивать с себя одеяло, поэтому простудилась. Ребенок не только мой, почему я должна заниматься ей одна? Поскольку тебе на все наплевать, какой квалификацией ты обладаешь, чтобы брать на себя мою вину, когда ребенок болен? Говорю тебе, Ду Баоцян, это дело еще не закончено!

Ее голос был немного высоким, отчего ребенок проснулся и снова заплакал.

Чжан Сяохуа тихонько укачала, вытерла слезы и хлопнула дверью, когда вернулась в комнату.

Ван Тунхуа потерла лоб, почувствовав головную боль, вздохнула и сказала Ду Баоцяну:

— Сейчас она сердита, просто послушай, что она сказала, и не души ее. Я помогу тебе позаботиться об этом днем. Я не позволю ей вернуться в дом Чжан. Ты поднимешься на гору, чтобы выкопать немного травы и покормить кроликов, а вечером вернешься, чтобы побыть с ней. Ребенок болен, а мать более встревожена и огорчена, чем ты. Если вы не можете поладить, просто скажи несколько слов. Сейчас начало первого месяца. Если ты позволишь моей невестке отнести больную внучку обратно в ее родной дом, что скажут другие о нас?

Ду Баоцян вышел, не сказав ни слова, неся корзину на спине.

Ван Тунхуа посмотрела на неочищенные миски и палочки для еды на столе перед ней, а затем огляделась. Ду Юфу чинил мотыгу во дворе. Казалось, что только что услышанная ссора дошла до его ушей. Дверь комнаты Чжан Сяохуа была закрыта, и она могла слабо слышать плач ребенка. Дверь в комнату Ду Баочжэнь тоже была закрыта. Казалось, она была единственной, кто остался в доме. Она подсознательно хотела позвать Ду Баоцинь на помощь, но когда слово "Бао" слетело с ее губ, она вспомнила, что ее старшая дочь замужем.

Она некоторое время стояла в оцепенении, затем внезапно почувствовала легкое головокружение. Она оперлась на стол, медленно села и спустя долгое время вздохнула.

Вернувшись в дом Чжао, Чжан Лиюнь была немного удивлена, увидев, что они вдвоем возвращаются так быстро, но она не стала особо расспрашивать.

— Сегодня редкий солнечный день. Твоя невестка сказала, что хочет вскипятить воду, чтобы вымыть голову и принять ванну. Хочешь помыться вместе?

— Хорошо, я пойду вскипячу воду после того, как переоденусь, — согласилась Цзян Жуй.

Когда Ли Сяоэ услышала это на кухне, она сказала:

— Я уже, и все почти готово. Мои младшие братья и сестры могут просто носить воду в ведре.

Цзян Жуй вернулась в комнату и переоделась.

— Невестка и Сяобо умоются первыми. Он уже сидит на скамейке и ждет.

Ли Сяоэ высунула голову из-за кухни, чтобы взглянуть, и увидела, как Чжао Сяобо снимает штаны и выгуливает птиц под большим солнцем. Она была раздражена и немного позабавлена:

— Этот вонючий мальчишка!

Но ничего не сделала, только позволила Цзян Жуй вскипятить воду, взяла деревянное ведро и отнесла его во двор.

Чжао Нань принес снаружи два ведра холодной воды и вылил их в большую кастрюлю.

— Ты наелся дома? — Цзян Жуй тихо спросила его.

Чжао Нань покачал головой: — Я сыт.

— Лжец, — Цзян Жуй разоблачила его: — Ты можешь съесть три большие миски сухого риса

дома, но ты съел только две миски в полдень, и они еще не были доверху наполнены. Сходи во двор за сладким картофелем и таро. Пойдем, я залью его для тебя в огонь, и он скоро будет готов. Кстати, возьми еще несколько и поделись ими с Сяобо позже.

Чжао Нань вышел за сладким картофелем и таро. Цзян Жуй попросила его сесть рядом с ней, и они вдвоем склонились над плитой, чтобы развести огонь.

— Ты ведь не испугался сегодня, правда? На самом деле, моя невестка довольно милая. Просто ребенок заболел, и она была встревожена, поэтому поссорилась с моим братом.

— Все в порядке, — сказал Чжао Нань.

Цзян Жуй играла с его ладонью, время от времени царапая его кожу. Иногда Чжао Нань внезапно сжимал свою ладонь и хватал ее за пальцы, но она ускользала. Двое, казалось, соревновались друг с другом. Один — чтобы поймать, другая — чтобы убежать, чтобы увидеть, кто более чувствителен, чем другой. В эту игру, которую даже дети сочли бы ребяческой, они долго играли вдвоем лицом к лицу.

Чжан Лиюнь несколько раз проходила мимо кухонной двери и видела, как они вдвоем веселятся. В душе она покачала головой: не позволяй глупости второго сына передаться невестке.

После того, как вода была вскипчена, Чжао Нань помог отнести ее обратно в дом.

Зимой жителям сельской местности нелегко принять ванну. Во-первых, чтобы вскипятить воду, нужны дрова. Во-вторых, даже в одежде холодно до дрожи. Требуется мужество, чтобы принять ванну без одежды. Обычно они дожидаются солнечного дня, кипятят несколько больших кастрюль горячей воды, и вся семья выстраивается в очередь, чтобы помыться. Некоторым не нравится быть чистыми, и они могут принимать несколько ванн в течение зимы.

Цзян Жуй обладает духовной энергией в своем теле, которая может убирать пыль, поэтому она намного чище обычных людей. Несмотря на это, она по-прежнему каждый день обтирала все свое тело водой и принимала большую ванну каждые три или четыре дня. Но Ван Тунхуа ей говорила, чтобы она не стеснялась и сжигала дрова без вежливости.

Закончив мыться, она переоделась в чистую одежду и вышла, чтобы попросить Чжао Наня прийти и вынести ванну. Но она увидела, что Чжао Нань тоже принимал ванну, точно так же, как Чжао Сяобо, мылся на солнце. Однако Чжао Сяобо был голым, но на мужчине остались брюки.

Чжао Нань поливал свое тело водой. Когда он увидел, что она выходит из дома, черпак для воды чуть не упал на землю, он поспешно поймал его и повернулся спиной.

— От чего ты прячешься? — Чжан Лиюнь накричала на него, когда увидела, что он почти разбил ковш для воды на восемь частей: — Ты не большая девочка с желтыми цветами, что я там не видела? Твоя мать видела тебя с тех пор, как ты был маленьким, ты можешь мне показаться что-то новое?

— Мама, второй брат прячется от своих младших братьев и сестер. У молодой пары нежные лица, — Ли Сяоэ собиралась пойти к воде, чтобы постирать одежду, и сказала с улыбкой:

— У тебя все еще нежное лицо, а насколько нежна твоя жена? Я думаю, что старый огурец нарисован зеленой краской*, притворяясь нежными!

(Старый огурец в зеленый цвет: как правило, это относится к пожилым женщинам, которые притворяются моложе, чем они есть на самом деле, притворяясь нежными!)

Ее предложение заставило Цзян Жуй и Ли Сяоэ захихикать.

Автору есть что сказать:

PS: Что касается продолжения, младшая сестра не будет хватать своего шурина. Автору не нравится сюжет о том, как ее сестра или подруга загоняют его в угол, и он очень расстроен, все испытывают облегчение.

<http://tl.rulate.ru/book/105201/3724302>